

Елена
Арсеньева

Любовь у подножия
трона

Исторические
новеллы любви

Любовь у подножия трона

Елена Арсеньева

**Василиса Прекрасная (Василиса
Мелентьева – царь Иван Грозный)**

«Автор»

2003

Арсеньева Е. А.

Василиса Прекрасная (Василиса Мелентьева – царь Иван Грозный)
/ Е. А. Арсеньева — «Автор», 2003 — (Любовь у подножия
трона)

ISBN 5-699-04439-6

Эта любовь не имела права на существование и была под запретом – любовь монархов и простых смертных. Но страсть, возникающая к чужой жене или мужу, стократ большая трагедия для тех, кто облечен властью и вознесен на ее вершину – на трон! И вот у подножия трона возникает любовная связь, которую невозможно сохранить в тайне. Она становится источником неисчислимых сплетен и слухов, обрастает невероятными домыслами, осуждается... и вызывает сочувствие в душах тех, кто сам любил и знает неодолимую силу запретной страсти! Мать Ивана Грозного Елена Глинская и ее возлюбленный, князь Иван Оболенский-Телепнев-Овчина, императрица Екатерина Великая и Александр Ланской, Николай Второй и Матильда Кшесинская – истории их любви и страсти читайте в новеллах Елены Арсеньевой...

ISBN 5-699-04439-6

© Арсеньева Е. А., 2003

© Автор, 2003

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елена Арсеньева

Василиса Прекрасная

Ее иначе никто и не называл. Ну до того была хороша! Уж казалось бы, искони вдоволь на Руси красавиц, это признавали все чужеземцы без исключения, правда, говорили они, чрезмерно русские дамы белилами, румянами да сурьмой перемазаны, небось не скоро до живой прелести лица доберешься.

Василиса ни румян, ни белил в жизни в руки не брала. Зачем? Щеки у нее и без того что яблочки наливные, лицо – снег белый, брови – соболиные, ресницы стрельчатые, глаза зелены, что ягода агрус¹, зубы – сущие жемчуга. К чему ей такую несусветную красоту пачкать белилами да румянами? И без них всяк, кто ни поглядит на Василису, станет столбом, упрется взором, пока она мимо не проплывет птицей-лебедью, а потом ей вслед непременно оглянется и с завистью покачает головой: ох, повезло царскому стремянному Никите Мелентьеву! Ох, посчастливилось мужику, у которого в женках такая пава расписная!..

Коли прохожий дурак, он именно так и подумает. А умный мужик, напротив, пригорюнится и пожалеет Никиту...

Хлопот стремянному с такой женой было много, что да, то да. Не сказать что Василиса была хозяйка плохая или, к примеру, баба гулящая. Пока держала себя в чести. Однако у Мелентьевых не было детей, и это несказанно огорчало Никиту. Вот кабы Василиса рожала каждый год по мальчишке-девчонке, раздалась бы вширь непомерно, померкла бы от бессонных ночей ее яркая красота, отвисли бы налитые груди, выпучилось бы вечно набитое дитенком брюхо, ходила бы она вперевалочку, не стало б у нее времени холить и лелеять себя, умываясь молоком, то и дело переплетая медную косу да увешивая стройную белую шею монистами. Жена жар-птица, пава, лебедь-белая Никиту-стремянного малость пугала. Ему бы курочку! Скромную пестряночку!..

У Василисы глаза блудливые, а вернее сказать – блядские у нее глаза. У мужней-то жены! Побить ее, что ли? Да ведь вроде бы и не за что. К тому же рука на такую красоту у стремянного Мелентьева не поднималась. Зато вскипали в душе дурные предчувствия: ох, загубит его женушкина красота несказанная, мысленно сокрушался Никита, ох, доведет до беды!...

Мелентьев словно в воду глядел.

Служил он при государевых конюшнях в Александровой слободе. Место сие царь Иван Васильевич Грозный весьма жаловал. Тут построил для себя новый дворец, тут проводил больше времени, чем в Москве, ибо в Кремле было ему душно, тесно, там вечно толкло боярство, кое Грозному никак не удавалось под корень выкорчевать из российской жизни. А в Александровой слободе попросторней, поспокойней. Там и нравы вольней. Приглянется, к примеру сказать, государю какая-нибудь спелая девка или вдовушка – только слово скажи, немедля ему красавицу представят!

Вот именно так Ивану Васильевичу и приглянулась однажды Василиса Мелентьева.

Государь случайно увидал ее среди других слобожанок и с первого взгляда ошалел. Смотрел на нее, а мысли в голове текли медленно, словно перестоявший мед. Юницы, у которых не груди, а прыщи, ему никогда не нравились. Он любил вот таких двадцатипятилетних молодок, кои цвели бы не нежной, едва расцветшей, а зрелой бабьей красотой, сознанием своей силы.

¹ Старинное название крыжовника.

Ни до, ни после Ивану Васильевичу не приходилось видеть женщины, у которой грех столь явно прыскал из глаз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.